Линь Кэсун думала, что Цзян Цяньфань откажется, и не думала, что вместо этого он медленно пойдет в сторону Монтгомери.

— Тогда я попробую, что в этом напитке.

Цзян Цяньфань принял стакан от Монтгомери и слегка пригубил его. Его поведение было равнодушным и спокойным, черты лица — бесконечно элегантными, даже движение стакана было таким, словно он собирался продегустировать марочные вина.

Взгляды всех присутствующих неотрывно следили за ним.

Когда он опустил голову, поднося бокал к губам, Линь Кэсун начала нервничать.

Она знала, что все вкусы, независимо от того, насколько они незначительны, будут безгранично усилены. Она чувствовала, что то, что она считала ужасным на вкус, для Цзян Цяньфаня окажется катастрофой.

Цзян Цяньфань сделал лишь маленький глоток, и на сцене воцарилась тишина, лишь изредка слышались звуки играющих детей.

Линь Кэсун увидела, как слегка шевельнулось его горло, по плавным линиям это было красиво и сексуально.

Он даже не поднял брови и спокойно произнес:

— Кислинка исходит от грейпфрута, малины и киви, рыбный вкус от ламинарии, хотя чеснок, зеленый лук и лук-порей использовались для того, чтобы скрыть рыбный запах, вкус все равно остается очевидным. Горечь от горькой тыквы и лимонной цедры. А острота — от горчицы и эстрагона. Простите, правильные ли мои ответы, учитель Монтгомери?

Это была точная вкусовая деконструкция Цзян Цяньфаня.

Монтгомери с сожалением потрогал лоб:

- Всего лишь маленький глоток, а ты уже почувствовал вкус всех ингредиентов? А я так хотел, чтобы ты выпил весь стакан!
- Очень сожалею, что разочаровал вас.

Голос Цзян Цяньфаня был очень спокойным, но взгляды всех присутствующих были полны шока и уважения.

Здесь никто не смотрел на Цзян Цяньфаня свысока из-за его слепоты, потому что знали, что истинные способности и талант Цзян Цяньфаня намного превосходят их воображение. — Твое чувство вкуса, похоже, стало более чувствительным, чем несколько лет назад. Но хочешь ли ты узнать результаты побед и поражений между Брюсом и Линь Кэсуном? — Монтгомери улыбнулся, потирая подбородок. — Она не только победила Брюса, но и записала все правильные ответы. — Голос Цзян Цяньфаня не был ни печальным, ни радостным, он был тверд, как гора. — Ты так уверен? — Уверен. — Голос Цзян Цяньфаня был спокоен, как всегда. Линь Кэсун, посмотрела на его боковой профиль, она никогда не думала, что он настолько верит в ее чувство вкуса. — Хорошо, ха. Линь Кэсүн действительно написала все ответы правильно. Даже самые сложные ингредиенты — хауттюйнию и эстрагон, — Монтгомери подошел к Линь Кэсун и похлопала ее по плечу: — Я никогда не думал, что однажды ты возьмешь себе ученицу, но теперь, по крайней мере, я знаю, почему ты выбрал только Кэсун. Монтгомери произнес эти слова просто, но взгляды окружающих на Линь Кэсун изменились. В их взглядах уже не было легкого любопытства или безразличия, в их взглядах появилось восхищение, наблюдение и даже изучение. Даже Брюс подошел к Линь Кэсун и пожал ей руку: — Похоже, что на «Соревновании мастеров» будет такой страшный соперник, как ты. Оставшиеся два месяца мне придется много работать! Линь Кэсун была в недоумении, она только распробовала все ингредиенты напитка, почему же все смотрели на нее так, словно увидели императорского пингвина в Африке? А взгляд Айрис стал еще холоднее.

— Эй, Дэвид, что ты думаешь о еде для сегодняшней вечеринки?

спросил:

Монтгомери подошел к Дэвиду, президенту продовольственной ассоциации, и, улыбаясь,

Линь Кэсүн увидела Дэвида и поспешно отвела взгляд — надо же, она отравила его хаосом тушеных помидоров и яиц. Хотела бы она, чтобы он забыл ее! — ну... хоть я и знаю, что это не от тебя, но вкус довольно приятный. — Если бы это был мишленовский шпион-гурман, какую оценку они дали бы здешней еде? — Извини, я не шпион-гурман. Но... я думаю, что морковный суп со сливками может получить, по крайней мере, оценку ножа и вилки. Что касается других блюд, то они тоже очень вкусные, — Дэвид не стал специально чрезмерно хвалить еду на дне рождения только из-за статуса Монтгомери в индустрии. — Ага, спасибо. Миссис Смит, что вы думаете? — Что касается меня, то я думаю, что «поросенок в одеяле» был приготовлен действительно хорошо. — Миссис Смит улыбнулась: — Хорошо, но ведь еда на вечеринке не может быть той, которую Моника приготовила специально для тебя? — Нет, ее приготовил мой внук Брюс! Вы должны знать, что еще месяц назад он ничего не знал о том, что такое кухня. Но с тех пор как вышло шоу «Мастер», его успехи просто поразительны! — Говоря о Брюсе, Монтгомери демонстрировал на лице гордость. Дэвид был крайне шокирован: — Боже мой, у меня осталось очень глубокое впечатление от запеченных бараньих отбивных, которые Брюс приготовил в тот раз! Тот вкус был просто из преисподни! Но приготовить все сегодня — это слишком шокирующе! Брюс, ты действительно внук Монтгомери, в твоей крови течет ген контроля над ингредиентами! Все зашумели. И Айрис подошла к Брюсу, расхваливая его и одновременно обмениваясь кулинарными приемами, в одно мгновение Брюс стал центром внимания на вечеринке. Многие спрашивали, кто его наставник на шоу мастеров, но даже под всеобщими похвалами он не терял рассудка и был запечатан, как бутылка.

Никто не заметил Линь Кэсун, она тоже отступила на полшага.

— Если вкус во рту невыносим, можно попробовать торт «Бейлис».

Прохладный голос был похож на ветер, который медленно проносился мимо.

Линь Кэсун оглянулась и поняла, что рядом с ней стоит Цзян Цяньфань.

Когда все внимание было сосредоточено на Брюсе, Цзян Цяньфань вспомнил о ее существовании.
В это время подошел Сун Ижань, он посмотрел на Цзян Цяньфаня и сказал Линь Кэсун:
— Открой рот.
— A? — Линь Кэсун не успела среагировать, как Сун Ижан бросил ей в рот мармелад, и сладкий молочный аромат распространился по всему языку.
Его лень и комфорт составляли очень резкий контраст с интровертным холодом Цзян Цяньфаня.
— Не думал, что увижу тебя здесь, — спокойно сказал Цзян Цяньфань.
— Что? — Линь Кэсун посмотрела на Сун Ижаня, затем на Цзян Цяньфаня: — Вы знакомы?
— Мне только доводилось обедать в ресторане господина Цзяна. Еда, которую он готовил, обладала незабываемым вкусом.
— Ты был в ресторане господина Цзяна? — Линь Кэсун посмотрел на Сун Ижаня и подумал, что у этого негодяя с вероятностью в восемьдесят процентов есть новая подружка, и он ходит в ресторан высокого класса, чтобы сжечь деньги.
Сун Ижань улыбнулся, ничего не ответив, а Цзян Цяньфань просто держал за трость с невозмутимым лицом.
Даже в такой спокойной обстановке Линь Кэсун все равно чувствовала, как между ними нарастает напряжение.
Хорошо, что у Монтгомери был еще один план новой игры для гостей, атмосфера снова оживилась. А Айрис нашла новую причину, чтобы увести Цзян Цяньфаня.
Линь Кэсун и Сун Ижань облокотились на обеденный стол, не обращая внимания на шумную сцену перед ними.
— Значит, твой таинственный учитель — Цзян Цяньфань?
— Угу.
— В китайской пищевой промышленности он является ведущим человеком, шеф-поваром,

признанным европейским и американским пищевым сектором, о нем говорят как о некоронованном короле. — Я впервые слышу, чтобы ты так высоко оценил кого-то. — Значит, ты остановилась на его вилле, — Сун Ижань наклонил голову и посмотрел на Линь Кэсүн необъяснимым взглядом, колеблющим сердце. Когда свет падал на его лоб, нос, его лицо выглядело прозрачным и чистым. — Верно, но еще два месяца и я съеду. — Разве ты не говорила, что оставаться с ним утомительно? — Xх... немного... Излишняя, эксцентричная, чрезмерная молчаливость и прочее действительно раздражает. Но... она вовсе не ненавидит его. — Тогда ты хочешь остаться со мной? — Сун Ижань повернулся и с улыбкой спросил. — Ты? Разве ты не остановишься в Манхэттене? Это же так далеко от виллы Цзян Цяньфаня! Если он вдруг захочет меня учить или что-то в этом роде, мне все равно придется мчаться из Манхэттена? Забудь об этом! — Только подумав о таком исходе, Линь Кэсун почувствовала, что это слишком хлопотно. — Тогда... подожди, пока закончится вечеринка Монтгомери, ты хочешь вернуться в Нью-Йорк со мной? — Господин Цзян, наверное, уже заказал билет на самолет до Нью-Йорка, — Линь Кэсун пожала плечами. — Ладно, ха, я проиграл Цзян Цяньфаню, — Сун Ижань беспомощно вздохнул. — Это звучит так, как будто я тебе нравлюсь, — Линь Кэсун щелкнула пальцами. — Ты мне всегда нравилась.

Сун Ижань поднял голову, его голос был немного грустным и немного разочарованным.

Сердце Линь Кэсун как будто внезапно сжалось.

Он всегда говорил такие важные вещи легким и спокойным голосом.

А теперь, когда он так серьезно посмотрел на нее, Линь Кэсун поняла, что не стоит воспринимать его всерьез.

— Продолжай играть, ха! Жизнь — как пьеса, пьеса — как жизнь! — припечатала Линь Кэсун свирепым голосом.

Вечеринка у Монтгомери закончилась, Линь Кэсун вместе с Цзян Цяньфанем отправилась в аэропорт, чтобы подготовиться к посадке на рейс в Нью-Йорк.

Перед посадкой Линь Кэсун, как обычно, зашла в туалет.

Пока она мыла руки, туда же вошла Айрис. Линь Кэсун сначала подумала, что Айрис не станет с ней разговаривать, так как женское шестое чувство подсказывало ей, что Айрис ее сейчас очень ненавидит. Но неожиданно Айрис подошла к Линь Кэсун.

- Вечеринка Монтгомери очень утомительна, да? сказала она, улыбаясь.
- Ах... Да.
- Многие хотят и боятся попасть на его вечеринку. То, что он приглашает, означает, что он признает статус человека в индустрии. Но он известный хитрец, каждый год в свой день рождения он дразнит и провоцирует людей.
- Верно, Линь Кэсун хотела уйти.

Но Айрис снова заговорила:

— Брюс удивил всех. Несмотря на то, что он близок к своему дедушке, он никогда не интересовался кулинарией и едой. Но в этот раз он смог спланировать и провести обед для более чем пятидесяти гостей из элиты ресторанной индустрии и крупных деятелей, все не высказали ни одного отрицательного мнения, видно, что у него есть способности. Независимо от того, кто его наставник, его способностей достаточно для того, чтобы войти в пятерку лидеров конкурса. Но как же ты? Линь Кэсун, если бы ты была на его месте, смогла бы ты сделать то, что сделал Брюс?

Линь Кэсүн была ошеломлена, она нахмурилась:

— Шеф Квентин, что вы пытаетесь сказать?

http://tl.rulate.ru/book/12730/3263938